

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования
д.пед.наук, проф.
Гришина И.В.
«24» декабря 2020 г.

**Отзыв ведущей организации
на диссертацию Олевской Ирины Александровны
«Профилактика девиантного поведения подростков
средствами коллективной творческой деятельности»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук по специальности
13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования**

Диссертация И.А.Олевской представляет научный текст, состоящий из двух глав (5 параграфов) на 230 страницах, из которых 162 страницы текста, 19 страниц библиографии из 187 позиций (11 на иностранных языках), 48 страниц четырех приложений (разработанная автором программа профилактики, пример сценария проводимого мероприятия, тестовый инструментарий эксперимента и его результаты). Все 18 авторских публикаций (6 из перечня ВАК РФ) соответствуют изучаемой теме.

Актуальность выполненного И.А.Олевской диссертационного исследования обусловлена целым рядом моментов. Во-первых, нельзя сказать, что подростки с девиантным поведением не привлекают внимание педагогических исследований и государственных образовательных нормативов. ФГОС школьного образования, Профессиональный стандарт «Педагог» выделяют таких подростков в качестве особой группы (наряду с группами детей-инофонов, детей с особенностями развития, одаренных детей) как педагогически сложных и требующих особых компетенций педагогов, которые должны быть готовы к работе с ними. Во-вторых, подростковые девиации существовали всегда, что объяснялось чаще всего физиологическими и психологическими особенностями этого возраста. Но их восприятие современным педагогическим сообществом становится более толерантным по сравнению с советским периодом и не связывается жестко только с личной ответственностью самого подростка и его семьи за «необычное» поведение. Для современной педагогической теории очевидна многофакторность причин возникновения этого феномена, междисциплинарный характер его эффективного и комплексного исследования, что делает каждую новую работу по этой теме актуальной.

Вместе с тем, актуальным представляются и некоторые другие существенные ракурсы в рассматриваемой теме. Сегодня не совсем ясен социально-педагогический масштаб изучаемого явления. По разным оценкам, изменилось не только количественные показатели числа детей с девиациями и отклоняющимся поведением (до 20% популяции школьников), но и само социальное качество этой проблемы. Если в советское время в каждом обычном школьном классе можно было обнаружить несколько подростков, которых привычно называли трудными, с разной степенью педагогической запущенности, то причины этого явления, как

правило, виделив социальном и семейном окружении. Сегодня мы сталкиваемся со все более частым размыванием границ между трудными и обычными детьми, которые в предыдущий период были достаточно четкими. Сегодня ребенок из вполне благополучной, полной семьи, неплохо успевающий в школе и занимающийся в кружках и секциях, может совершать достаточно серьезные проступки и правонарушения, объяснить которые только социальными и семейными причинами не удастся. Причины девиантного поведения подростков смещаются из социально-педагогической в индивидуально-психологическую плоскость, в область кризиса нравственных ценностей и ограничителей, когда только правовая угроза наказания перестает восприниматься как эффективное педагогическое средство.

При этом, влияние социальных неблагополучий на подростковые девиации также нарастает. Социальное расслоение, трудности жизни в малых городах и мегаполисах, неопределенность доступа к реализации жизненных перспектив, псевдоценности, транслируемые СМИ, своеобразная «борьба за молодежь» различных социальных акторов, подталкивают молодое поколение к нарушению привычных социальных стереотипов, еще недавно олицетворявших правильные поведенческие модели. В этой ситуации школа как социальная институция остается один на один с проблемой подростковой девиации, хотя вынуждена, зачастую, скрывать реальное состояние дел в этой сфере, чтобы не оказаться в ситуации «единственного ответственного» за него. Итак, девиантное поведение подростков в современном российском (и не только) обществе нарастает количественно и меняется по формам. Все это делает диссертационное исследование И.А.Олевской актуальным и злободневным.

Диссертант провел масштабный анализ исследований предшественников, аккумулировав большой комплекс междисциплинарных работ по теме. Только за последние два десятилетия было выполнено не менее 15 диссертационных исследований по разным аспектам изучаемой темы. В теоретико-методологическом обзоре оснований исследования И.А.Олевской выявлено сразу несколько классификаций исследований подростковой девиации (с дореволюционных времен до современности): биологизаторское и социологизаторское, психолого-клиническое и психолого-педагогическое, социально-правовое и социально-психологическое и многие другие. Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что каждое из них, абсолютизируя одну из возможных причин такого состояния подростка, выстраивает собственную модель эффективной системы его профилактики (с.10 диссертации). Возможно, каждая из указанных потенциальных моделей предназначена для работы с разными уровнями (степенями) девиантного поведения (поступками, поведением, образом жизни), но возможно и другое: современные проявления подростковых девиаций гораздо более разнообразны и обусловлены столь разными причинами, что говорить о существовании единой и оптимальной модели кажется невозможным. Но тем уверенней диссертант настаивает на том, что в основе наиболее эффективных профилактических практик лежала технология коллективной творческой деятельности. Доказывать такой тезис сегодня требует особого мужества и научной позиции, что не может не приветствоваться, составляя сущность гипотезы проведенного исследования. В ней диссертант допускает существование множества моделей эффективной профилактики девиантного поведения подростков, при этом, считая, что они

должны быть основаны на ценностях коллектива, творчества и социально-значимой деятельности.

Наиболее известные исторические аналоги профилактики девиантного поведения подростков, как правило, были связаны с педагогическим преодолением высокой степени запущенности (А.Я.Герд, Кащенко, А.С.Макаренко, В.Н.Сорока-Росинский, Е.Н.Медынский, В.И.Ионин, Католиков, Д.И.Фельдштейн и другие), когда объектом профилактики становился подростковый коллектив, состоящий из трудновоспитуемых детей. Другие, чаще всего, психологические модели связаны были с индивидуальной коррекцией подростковых девиаций. Но многие педагогические системы, в которых в основе лежала коллективная творческая деятельность, не были целевым образом направлены именно на работу именно с детьми-девиантами (И.П.Иванов, В.А.Караковский и другие авторские школы конца 1980-х – начала 1990-х годов). Именно в этом и заключается основной пафос диссертации И.А.Олевской, которая предлагает использовать потенциал коллективной творческой деятельности в профилактике подростковых девиаций обычных школьников в социокультурных условиях малого города Подмоскovie (Загорск/Сергиев Посад). Такой опыт перспективен для изучения применительно к любым малым и сверхкрупным городам.

Не вызывают возражений формулировка И.А.Олевской предмета, объекта, цели и задач проведенного исследования. Диссертация базируется на использовании системно-структурного (для разработки модели эффективной профилактики девиантного поведения) и деятельностно-личностного подходов. Последний подход позволяет диссертанту снять в экспериментально апробируемой модели ведущее противоречие между многообразием личностных проявлений девиаций и значением социально-значимой деятельности подросткового коллектива как системообразующего основания предлагаемой модели. Феноменологический подход совершенно справедливо определяется диссертантом как интегратор, позволяющий предложить собственное понимание междисциплинарных взаимосвязей и ракурсов исследования подростковых девиаций, не претендуя на законченность и абсолютную истинность такого понимания.

И.А.Олевская использует в диссертации классические методы исследования – теоретический анализ литературы, наблюдение действующих практик профилактики девиаций подростков, эксперимент по реализации разработанной ею программы профилактики, осуществленный на выборке из 186 обучающихся старшеклассников и 25 работающих с ними педагогов на двух школьных площадках Сергиева Посада. Еще раз уточним, что автор не претендует на совершенность предлагаемой модели и видит ее только как одну из многих возможных. Но И.А.Олевская выводит свою модель из историко-педагогического анализа педагогической мысли по исследуемой теме и современных теоретических работ по ней. Это прием «историографического анализа» позволяет ей собрать воедино весь комплекс имеющихся в распоряжении исследователей научных знаний по теме и выстраивать свою модель на этой основе.

Рассмотрение содержания диссертации И.А.Олевской позволяет увидеть в ней многие удачные моменты, позволяющие в дальнейшем развивать теорию подростковых девиаций:

- это мысль о девиантном поведении как выражении подростком социальной позиции, а не только бессознательном и обусловленным неблагоприятной средой

осуществлении отклоняющегося и выходящего за пределы социального норматива поведения (положение 1 на защиту).

- использование диссертантом приема классификации девиаций, подразделяемых на импульсивные, утилитарные, традиционные (стереотипные), маргинализированные (обусловленные образом жизни), и совершенно справедливо акцентируя внимание на возможности широкого и узкого понимания профилактики девиантного поведения подростков (с.16 диссертации);

- разделение подростковых девиаций по типам проявлений на первичные (отдельные, возможно, случайные поступки), вторичные (привыкание к девиантному поведению) и повторяющиеся (девиантный образ жизни, проявляющийся уже как сознаваемая жизненная позиция), поддающиеся коррекции, пограничные и необратимые, вызываемые корыстными, агрессивными, подражательными мотивами социально-групповой пассивности подростка, его зависимости от референтной группы негативной социальной направленности;

- структурирование проявлений социально-психологических детерминант подростковых девиаций (безнадзорность, негативное социальное окружение, трудности общения подростка со сверстниками и взрослыми и, главное, выделение как самостоятельного фактора отрицательного психологического климата в самом подростковом сообществе);

- классификация подростковых девиаций по глубине нарушений социально приемлемого поведения (трудновоспитуемые, педагогически запущенные, несовершеннолетние правонарушители, несовершеннолетние преступники);

- масштабная (4,5 страницы) таблица, позволяющая на основе использования различных классификаций подростковой девиантности обобщить имеющиеся в подростковой девиантологии отличия подростков с обычным и девиантным поведением, что может иметь и практическое применение, например, в работе социальных педагогов школ.

Таким образом, обобщив в параграфе 1.1. все 13 имевшихся в ее распоряжении классификаций девиантного подросткового поведения, И.А.Олевская получила междисциплинарную базу для разработки собственной авторской модели его профилактики применительно к старшеклассникам, выделив ведущие основания таких классификаций (причины девиаций, степень/глубина девиаций, роль различных сред пребывания в них подростка как ведущего фактора девиантного поведения).

Параграф 1.2. посвящен теории профилактики подростковых девиаций. В нем И.А.Олевская совершенно справедливо делает подробный историко-педагогический экскурс по теме, концентрируясь, правда, лишь на истории педагогической мысли с древности до современности. В круг рассмотрения диссертации попали труды Платона и Аристотеля, Владимира Мономаха и Даниила Заточника, протопопа Сильвестра и Петра Великого, М.В.Ломоносова и И.И.Бецкого, Л.Бонесано, П.П.Блонского и Л.С.Выготского, А.С.Макаренко и В.Н.Сороки-Росинского, В.А.Сухомлинского и А.Айхгорна. Такой историко-генетический анализ позволил диссертанту выйти на осмысление ряда значимых для раскрытия темы категорий: превенция (широта используемого спектра педагогических влияний), интервенция (глубина педагогических воздействий), профилактика, реабилитация, перевоспитание, ресоциализация, раскрыв специфику применения каждой из них в современных исследованиях. Использование историко-педагогического материала позволило также диссертанту понять

«механизмы приращения» теории профилактики девиантного поведения на каждом историческом этапе и у каждого классика, обобщенно сведя все многообразие их идей по теме к двум основным стратегиям профилактики: стратегии «вырывания» подростка из асоциальной среды и стратегии «компенсации» негативных влияний позитивным влиянием педагогически целенаправленно создаваемого подросткового коллектива просоциальной направленности.

Параграф 1.3. посвящен анализу возможностей коллективной творческой деятельности в профилактике девиантного подросткового поведения за счет проектирования диссертантом соответствующей теоретической модели. И.А.Олевская сразу заявляет, что «анализ имеющихся публикаций по проблеме профилактики девиантного поведения показал, что ведущим элементом этой работы является включение подростка в разнообразные виды социально значимой деятельности» (с. 69 диссертации). Наиболее значимыми моментами, выявленными диссертантом, представляются:

- идея о перерастании внешней мотивации к деятельности, например, принуждения, во внутренние мотивы за счет использования мнения подросткового коллектива, убеждения, примера и авторитета значимых взрослых, формирования привычки рефлексивно-критического отношения к себе, закрепления в памяти позитивных эмоций от коллективной деятельности;
- понимание преимуществ коллективной творческой деятельности как влияющей на мотивы и стимулирующей к преодолению девиантного поведения (долг перед коллективом, идеал как пример, подражание, авторитет и статусность в коллективе, интерес к деятельности);
- выход на четыре компонента, которые обязательно должны меняться в процессе профилактики (знания, эмоции, мотивы и потребности) в комплексе, когда приоритет одного из них без должного внимания к другому нивелирует все результаты деятельности;
- определение характерных черт предлагаемой к использованию авторской модели, включающей как данные наблюдаемых диссертантом тенденций и теоретических исходных принципов эффективной профилактики девиантного поведения подростков (использование актуальных потребностей и опыта подростка, создание доверительной атмосферы, романтика и мажорная тональность коллективной деятельности, опора на лучшие личностные качества воспитанников, разнообразие форм деятельности, вывод подростка из привычной во взаимодействии со взрослыми роли ребенка и погружение его в роль равноправного взрослого, активность подростка в коллективе).

В параграфе 1.3. И.А.Олевская делает второй историко-педагогический экскурс на основе работ И.П.Иванова, О.С.Газмана, В.А.Караковского, А.В.Мудрика, С.Л.Соловейчика, формулируя основные принципы коллективной творческой деятельности как педагогической технологии, применимой и в профилактике подростковых девиаций: социально-значимая деятельность, традиции подросткового коллектива, роль и авторитет старшего товарища (педагога), сменные микрогруппы и их соревнование, игры-поручения, жеребьевки.

Во второй главе И.А.Олевская обосновывает и экспериментально апробирует разработанную ею модель профилактики девиантного поведения подростков. Для этого возраста важны, по ее мнению, референтная группа и авторитет подростка в ней, характер ведущей для подростка деятельности, возможности проявить себя через различные творческие активности. Для придания такой модели

эффективности необходимо превращение референтной группы в значимый для подростка коллектив сверстников с позитивной социальной направленностью, ведущей деятельностью должен стать общественно-полезный труд. Удачное использование мысли А.С.Макаренко о том, что «воспитывает не труд сам по себе (труд-работа), а переживание коллективного труда (труд-забота)», которые по мысли великого педагога должны быть положены в основу современной русской школы, позволяют И.А.Олевской выйти на стержневой вопрос любого исследования, посвященного подростковому девиациям и их профилактике: что является ведущей деятельностью для таких подростков? Здесь могут быть представлены разные варианты деятельности, вокруг которой может быть организована профилактика подростковой девиантности. Это вряд ли может быть учебная деятельность, какой бы важной она не казалась взрослым, пока в истории можно найти только один пример такой вынужденной, но осуществленной практически организации, связанный с именем В.Н.Сороки-Росинского. Скорее всего, это должен быть коллективный труд, который исторически и первоначально связывался с необходимостью выживания подросткового коллектива, но постепенно перерастал в настоящее производство (сельскохозяйственное, фабричное). Труд, способный удовлетворить пробуждающуюся тягу подростка к взрослости, авторитетности себя для окружающих, способности выйти за пределы детских ролей.

В современных условиях производственный труд не в почете, да и создавать для подростковых коллективов рыночно эффективные его модели затруднительно. Поэтому И.А.Олевская в разрабатываемой модели идет по пути предложения подростковому коллективу разнообразной социально-значимой деятельности, прежде всего, экологической. Это представляется единственным возможным выходом, учитывая также, что перед объектом педагогического воздействия выступал не однородный коллектив трудных подростков, а обычные коллективы старшеклассников, в которых подростковые девиации проявлялись с разной степенью.

Из предлагаемых в модели И.А.Олевской форм работы (интегрированные уроки с включением правовых знаний и ситуаций, кружок правовых знаний, экскурсии в спецшколы Московской области, встречи с представителями силовых структур, коллективный разбор фильмографии о проблемах подросткового возраста, экологические субботники в городском парке, поведенческие ситуативные тренинги), последний компонент представляется наиболее удачным. Кейсы, где подросткам предлагается коллективно выработать оптимальные поведенческие модели в транспорте, театре, на дискотеке, в школе и других общественных местах, позволяют им взглянуть на себя по-другому, с точки зрения окружающих их людей, но, при этом, без привычного педагогического морализаторства, в виде игры. Читая этот раздел диссертации (параграф 2.1.) все время остается ощущение, что применяемые диссертантом формы могут быть успешно использованы и для обычных школьников, а не только в профилактике девиаций. Здесь невольно возникает гипотеза о том, что одной из причин подростковой девиации становится сама школа, точнее, неэффективность педагогических ее приемов. Не создавая «школы жизни», ограничиваясь только парадигматикой «знаниевой школы учебы», мы не должны удивляться росту числа детских и подростковых девиаций.

В параграфе 2.2. И.А.Олевская описывает результаты эксперимента, в котором было применено более 10 различных опросных методик, позволявших замерять

начальный и конечный уровни склонности подростков экспериментальной и контрольной групп участников. Исходный посыл диссертанта о том, что «глубоких изменений возможно достичь только путем использования программы профилактики девиантного поведения подростков» (с.129 диссертации) абсолютно справедлив применительно ко всем целенаправленным и методически продуманным и апробированным программам такого рода. Вопрос же о том, насколько научно-методически обоснованные педагогические воздействия в силах переломить влияние фоновых факторов, обуславливающих подростковые девиации (состояние семей, социокультурной среды малого города России, влияние СМИ, состояние множественности современных подростковых субкультур) по мнению рецензента остается открытым. Но И.А.Олевская рассматривает свою модель в русле узкого, конкретизированного понимания профилактики подростковых девиаций, в котором без продуманной и экспериментально апробированной программы педагогической деятельности не обойтись.

В сферу внимания диссертанта попали такие экспериментально проверяемые индикаторы, как ригидность (поведенческая гибкость, пластичность, готовность к нарушению стереотипов), фрустрация (раздражение от нереализованных потребностей), степень принятия себя и других, уровень эмоционального дискомфорта, предрасположенность к внешнему контролю и самоконтролю, к доминированию или ведомости, эскапизм (избегание неприятностей), аддиктивность (стремление решать проблемы за счет стратегии «ухода от них» через саморазрушающее поведение в виде склонности к употреблению алкоголя, психоактивных веществ, компьютерных игр, экстремальному поведению), склонность к агрессивному поведению. Эксперимент, проведенный И.А.Олевской, достаточно убедительно показывает, что экспериментальная группа подростков в ходе реализации программы профилактики девиантного поведения «отошла от опасной черты показателей» (с. 148 диссертации). Но гораздо более важным представляется вывод диссертанта о том, что в современных условиях наиболее эффективным профилактическим инструментом будет способность педагогов убедить школьников в том, что у их повседневной социально-значимой коллективной и творческой деятельности имеется смысл. Именно такое глубинное ценностное изменение оказывается способным осуществлять подлинно профилактическую роль, придавая жизнедеятельности подростка социально-позитивные смыслы и постепенно вытесняя асоциальную жизненную позицию.

Таким образом, диссертация И.А.Олевской представляет логично выстроенный и корректно представленный научный текст. И.А.Олевской удалось достичь поставленной цели и решить исследовательские задачи. Содержание автореферата по диссертации раскрывает основные ее положения. Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации.

Достоверность полученных автором результатов подтверждается обоснованностью теоретико-методологических позиций диссертационного исследования, репрезентативностью представленных экспериментальных материалов, сравнительным анализом большого массива междисциплинарных исследований, привлеченных автором, практическим авторским участием автора в профилактической педагогической деятельности.

Научная новизна диссертации И.А.Олевской, по мнению автора отзыва ведущей организации, наряду с изложенными во введении к диссертации и в автореферате позициями, заключается в следующем:

- в проведении успешной систематизации значительного комплекса современных междисциплинарных исследований по теме профилактики девиантного поведения подростков;
- в доказательном обосновании коллективной творческой деятельности как эффективной педагогической технологии, обеспечивающей эффективность профилактики девиантного поведения подростков;
- в экспериментальной проверке взаимной связи между профилактикой девиантного поведения и коллективной творческой деятельности.

Значимость полученных научных результатов диссертации И.А.Олевской связана:

- свывявлением и систематизацией характеристик, отличающих подростков с различной степенью девиантного поведения от обычных школьников;
- с подбором и апробацией научного инструментария, позволяющего использовать его в аналогичных исследованиях, посвященных определению эффективности профилактической работы с подростками-девиантами;
- с возможностью разработки на базе материалов диссертации учебного пособия для будущих педагогов (школьных учителей, социальных педагогов, школьных психологов) по истории и теории профилактической работы с подростковыми девиациями.

Наряду с указанными достоинствами диссертации И.А.Олевской, необходимо обратить внимание диссертанта на ряд **замечаний**, сформулированных в виде ряда достаточно принципиальных вопросов, не нашедших, в понимании автора отзыва, достаточно полного отражения в тексте работы:

1. При подробном и системном рассмотрении теоретического состояния исследуемой темы, в диссертации не приведен анализ состояния подростковых девиаций в современной социокультурной среде российских городов, страны в целом, в отечественной системе школьного образования? Хотелось бы понять, как диссертант оценивает состояние этой проблемы и на чем такую оценку базирует.

2. Возможна ли, по мнению диссертанта, и при каких условиях эффективная профилактика подростковых девиаций без использования технологии коллективной творческой деятельности, или при сочетании КТД с другими педагогическими приемами, эффективными в профилактике подростковых девиаций?

3. Насколько сформированная средствами КТД «профилактическая прививка» способна уберечь подростка, оказывающегося вне значимого для него коллектива сверстников, в другой, например, негативной социально-педагогической среде?

4. Какие виды деятельности подростков диссертант рассматривает как наиболее значимые для этого возраста и почему (например, относительно старшеклассников). Насколько такая деятельность может всегда восприниматься как социально значимая?

5. Сколько раз и кем апробировалась разработанная диссертантом программа, все ли педагогические формы и приемы проводились только самим диссертантом, на

чем базируется уверенность в том, что разработанная авторская модель профилактики может быть успешно тиражирована для других педагогов?

Также необходимо обратить внимание диссертанта на то, что неоднократные повторы сперва в тексте диссертации, затем в виде выводов к параграфам, а потом в тексте заключения практически не меняющихся стилистических конструкций затрудняет работу с текстом и лишает самого диссертанта возможности найти другие убедительные аргументы в обосновании своей позиции.

Данные замечания не снижают высокой оценки результатов, полученных И.А.Олевской в своем диссертационном исследовании.

Заключение по работе. Диссертация И.А.Олевской «Профилактика девиантного поведения подростков средствами коллективной творческой деятельности» соответствует паспорту специальности 13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования, является завершённой самостоятельной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, в которой решена научная проблема систематизации и экспериментальной апробации в современных социально-педагогических условиях эффективных моделей профилактики девиантного поведения подростков.

Считаем, что диссертация Ирина Александровны Олевской «Профилактика девиантного поведения подростков средствами коллективной творческой деятельности» соответствует п. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней» № 842, принятом Правительством РФ 24 сентября 2013 г., с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней», а ее автор, И.А.Олевская, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Отзыв подготовлен доктором педагогических наук, доцентом, заведующим кафедрой педагогики и андрагогики ГБУ ДПО СПб АППО Шевелевым Александром Николаевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры педагогики и андрагогики ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования 22 декабря 2020 года (протокол № 23).

Заведующий кафедрой
педагогики и андрагогики
ГБУ ДПО СПб АППО,
доктор педагогических наук, доцент

А.Н.Шевелев

С публикациями сотрудников кафедры можно ознакомиться по адресу:
<http://spbappo.ru>

Почтовый адрес ведущей организации:
191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова,
д.11-13, лит. А.
Телефон: 7 (812) 409-82-82, e-mail: appo@obr.gov.spb.ru

